

Переворот 1682 года. Установление триумvirата

Двадцать седьмого апреля 1682 года умер царь Федор Алексеевич. Ему было всего 20 лет. Слабый и болезненный, он вступил на престол в 1676 году после своего отца – царя Алексея Михайловича – и правил всего 6 лет. И хотя Федор был женат дважды, детей у него не было. Боярская дума, собравшаяся в Кремле после смерти царя, должна была решать, кому стать русским самодержцем. Кандидатов было двое: 16-летний царевич Иван и 10-летний царевич Петр. Оба они были детьми царя Алексея, но от разных матерей.

Итак, от первой жены – царицы Марии Ильиничны из рода Милославских, умершей в 1669 году, у царя Алексея было 13 детей. К 1682 году в живых из них осталось шесть царевен (Евдокия, Марфа, Софья, Екатерина, Мария, Феодосия) и один царевич – Иван. От второго брака с царицей Натальей Кирилловной из рода Нарышкиных в живых осталось двое – царевна Наталия и царевич Петр. Так как, согласно традиции, женщины в династическом счете не учитывались, реальными претендентами на престол стали братья-царевичи Иван и Петр. После некоторых раздумий патриарх, бояре и другие чины «Государева двора» 27 апреля провозгласили царем младшего – Петра Алексеевича. Действовали они так не случайно: любому было видно, что старший царевич Иван не мог стать полноценным царем.

ДИНАСТИЧЕСКОЕ ДЕРЕВО

Династическая ветвь 1.

Алексей Михайлович (1629—1676, царь с 1645)

1-я жена Мария Ильинична Милославская (1626—1669)

2-я жена Наталья Кирилловна Нарышкина (1651—1694)

Дети от царицы Марии:

Дмитрий (1648—1649)

Евдокия (1650—1712)
Марфа (1652—1707)
Алексей (1654—1670)
Анна (1655—1659)
Софья (1657—1704, правительница в 1682—1689)
Екатерина (1658—1718)
Мария (1660—1723)
Федор (1661—1682, царь с 1676)
Феодосия (1662—1713)
Симеон (1665—1669)
Иван (1666—1696, царь с 1682)
Евдокия (1669)

Дети от царицы Натальи:

Петр (1672—1724, царь с 1682)
Наталия (1673—1716)
Феодора (1674—1678)

Слабоумный и хилый юноша, он явно уступал в развитии своему живому и умному младшему брату Петру.

Но за каждым из царевичей стояла его семья, сторонники, составлявшие придворную и политическую группировку. Особенно силен был клан Милославских. Братья, племянники, родственники покойной царицы Марии Ильиничны в царствование Федора Алексеевича фактически заправляли всеми делами. Намеревались они продолжать это и при новом царе Иване Алексеевиче. Выбор в цари 10-летнего Петра – выходца из другого клана – смещал все их карты. Тогда Милославские решили действовать силой. Они составили заговор, который возглавили боярин Иван Ильич Милославский и его племянница царевна Софья Алексеевна.

С помощью денег, обещаний, устрашающих слухов о коварных происках Нарышкиных, якобы хотевших умертвить царевича Ивана, партии Милославских удалось поднять стрельцов на восстание, которое началось в полдень 15 мая 1682 года. Это был самый страшный день в жизни десятилетнего Петра. Тогда он вместе с матерью и братом Иваном стоял на Красном крыльце Большого Кремлевского дворца. Внизу пьяно и кровожадно ревели толпа, по дворцу, громяхая оружием, бегали стрельцы. Они, по указке людей Софьи, вытаскивали на крыльцо родственников и приближенных царицы Натальи и бросали их вниз на подставленные копыя и бердыши. Среди убитых оказался главный советник Нарышкиных боярин Артамон Матвеев, которого более всего боялись Милославские, а также родные братья царицы Натальи. Их окровавленные и изрубленные тела стрельцы с гиканьем и прибаутками поволокли по грязи на Красную площадь, где вы-

ставили на всеобщее обозрение. Никогда в памяти будущего реформатора России не изгладились дикие сцены этого солнечного майского дня, и стрельцы навсегда стали для Петра смертельными врагами. Он называл их «кровожаждущей саранчой».

Царевна Софья Алексеевна.

Действующие лица

Царевна Софья Алексеевна

С ранней юности царевна Софья казалась необычайной девушкой. Ее учитель Симеон Полоцкий назвал ее «зело премудрой девицей, наделенной тончайшей проницательностью и совершенно мужским умом». По тем (да и более поздним) временам последнее было высшей похвалой для женщины. Софья изучала богословие, историю, знала латынь и польский язык, по принятой тогда

традиции сочиняла стихи. При царе Федоре она стала появляться на людях, участвовала в делах, хотя этого себе не могли позволить и замужние женщины – царицы. После смерти брата-царя Софья уже не хотела, чтобы ее отодвинули от политики и светской жизни, которую она так любила. Она не желала, чтобы ее заперли в монастыре, – такой была обычная судьба царевен. С мая 1682 года она стала регентшей и правила страной не без некоторого успеха. Однако неудачи во внешней политике, нерешительность в борьбе с Петром привели ее к краху в 1689 году. Заточенная Петром в монастырь под именем Сусанны, она умерла в 47 лет.

После Стрелецкого бунта в России установилось троевластие: кроме Петра царем был объявлен Иван Алексеевич, а правительницей-регентшей государства стала царевна Софья. И хотя Петр по-прежнему оставался самодержцем, власть на самом деле полностью перешла от Нарышкиных к Милославским. Точнее говоря, она перешла к Софье и ее главным советникам – князю Василию Васильевичу Голицыну и начальнику Стрелецкого приказа Федору Леонтьевичу Шакловитому, которого многие считали любовником царевны Софьи.

Ниже я даю два отрывка из двух описаний Стрелецкого бунта 1682 года. Автор одного из них вышел из лагеря Нарышкиных, противников стрельцов, а другой – из лагеря Софьи, Милославских, сторонников стрельцов.

Заглянем в источник

Вот цитата из документа, автор которого принадлежит к лагерю Милославских:

«Мая в 15 день в осмом часу дни в набат ударили, и прииде вестник из государевых царских полат ко стрелцам: «Вы, стрельцы государевы, не знаете, что во царских полатах учинилася, утухла у нас звезда поднебесная, не стало болюшаго брата государева царевича Ивана Алексеевича». И тогда стрельцы со знаменами и со оружием пришли в Кремль к полатам государевым, и шли в полаты безобшибочно, и учили вопить и кричать со слезами великими умильными гласы жалостно: «Свет ты наш, великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич... объяви ты нам своего государева брата царевича и великого князя Иоанна Алексеевича, жив ли есть или мертв!». И тогда царь и царевич, и царевны все вышли на Златое крыльце, царевич Иоанн Алексеевич стал говорить: «Меня хотели задавить до смерти Кирилла Нарышкина дети (т. е. братья царицы Натальи Кирилловны. – Е. А.)». И стрельцы учили (стали. – Е. А.) просить у царя и у царевича, и у царевен бояр (выдать им. – Е. А.) изменников. Царевич Иоанн Алексеевич стал говорить: «Вы, стрельцы государевы, и мое правое

крыло и цареву, и аз вас жалую, стойте вы верою и правдою, а изменников вам всех выдам, кто вам надобен и кого вы знаете сами». Тогда стрельцы в первые взяли к казни боярина Артемона Матвеева и за ним взяли, вместо Кирилова сына Ивана неведением Салтыкова сына Петра Федоровича, и Кирилова сына после его взяли Афонася... И пришли на двор стрельцы к боярину князю Юрию Алексеевичу Долгорукову, и взяли его из полаты, и выволокли из двора и тут его присекли в мелкие части».

Итак, согласно этому документу, Нарышкины якобы хотели «задавить до смерти» царевича Ивана, и только героическое вмешательство стрельцов этому воспрепятствовало. С личного разрешения царевича Ивана они и расправились с изменниками, причем убили невинного человека, а заодно и своего начальника – судью Стрелецкого приказа князя Ю. А. Долгорукова.

Отрывок из другого документа, автор которого относится к кругу Нарышкиных, трактует все события иначе – как голое, не спровоцированное ничем насилие:

«Того ж году, мая в 15 день, на Московском государстве было смятение. Стрельцы... и салдаты... пришли в город в Кремль во 11 часу дни з знаменны, и з барабаны, с мушкеты, и с копы, и з бердыши, а сами, бегучи в город, кричали, бутто Иван да Офонасей Кириловичи Нарышкины (братья царицы Натальи Кирилловны. – Е. А.) удушили царевича Иоанна Алексеевича... И прибежав стрельцы и салдаты в город в Кремль, и взбежали на Красная, и на Постельная крыльцо, и в царския хоромы, имали насильством своим с Верху, из государевых хором, от самого государя царя и великого князя Петра Алексеевича... баяр и окольничих, и думных, и стольников, и метали с Верху с Краснова крыльца на землю, а на земле рубили бердыши и кололи копы... И порубали своим насильством бояр: боярина Артемона Сергеевича Матвеева взяли от самого государя и, выветчи, скинули на землю с Краснова крыльца и, подхватя на копы, изрубили бердыши... Стольника Офонася Кириловича Нарышкина свели с Верху... и, выветчи на площадь перед приказу, искололи копы и изрубили бердыши... Боярина князь Юрья Алексеевича Долгорукова на дворе его вывели из полат на верхнее крыльцо и много было шуму; и отпустили его опять в полаты. И почели кричать, чтоб стрельцы з двора пошли далой. И проломилась в винной погреб, почели пить вино. И, немного поноровя, боярина князь Юрья Алексеевича, прибежав иные с улицы стрельцы и салдаты, в другой ряд вывели из полат на крыльцо и бросили в окно с верхнева крыльца на землю, тут его изрубили бердыши и выволокли мертвого на улицу перед его ворота. И лежал ночь у ворот, а на другой день придет, иссекли его в дробныя части, поругались нехристиански».

Сопоставление их показывает, что каждая сторона трактует события в свою пользу. Историку нужно быть настороже, чтобы не попасть в плен только одной точки зрения.

Как мы видим, история мятежа дается иначе: нет ни речей царевича Ивана (их и в самом деле не было), да и убийство Долгорукова показано с менее привлекательными для стрельцов подробностями.